

Содержание

Введение.....	3
1. Понятие драмы. Драматургия второй половины XIX века	4
2. Значение и место в драматургии произведений А.Н. Островского	7
1.1 А.Н. Островский и русский театр.....	7
1.2 Реализм драматургии Островского	9
1.3 Мастерство и новаторство А.Н. Островского	11
3. Драматургическое новаторство Чехова	14
3.1 Реалистичность пьес Чехова	14
3.2 «Случайные» фразы и реплики в чеховских пьесах.....	16
3.3 Значение Чехова в русской драматургии	18
Заключение	20
Список литературы	22

Введение

К середине XIX века общественное развитие России, переживавшее новый этап своей истории определило значительный подъем духовной культуры страны. Русская литература добилась к этому времени больших достижений в области поэзии и прозы. Драма же явно отставала в своем развитии. Русский репертуар театров составляли, по сути дела, лишь «Горе от ума» Грибоедова и «Ревизор» Гоголя, да и те редко разрешались цензурой к представлению. Драматические же произведения Фонвизина, Пушкина и Лермонтова почти не ставились на сцене.

Такое положение усугублялось тем, что многие пьесы обходили острые вопросы современности, были подражательными, поверхностно изображали действительность. Таковы многочисленные комедии и водевили, далеко не достигавшие уровня пьес Фонвизина, Грибоедова и Гоголя. При таком положении вопрос о создании русского национального драматического репертуара театров стал одной из важнейших задач развития культуры. Необходимость этого чувствовалось многими писателями и актерами.

Цель исследования – исследовать драму в творчестве А.Н. Островского и А.П. Чехова.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- Раскрыть сущность понятия драмы;
- Рассмотреть общую характеристику русской драмы второй половины XIX века;
- Показать драматургическое новаторство А.Н. Островского;
- Рассмотреть драматургическое новаторство А.П. Чехова.

Структурно контрольная работа состоит из введения, трех основных пунктов, заключения и списка литературы.

1. Понятие драмы. Драматургия второй половины XIX века

Драма - самобытный род литературы и театра.¹ Интерес к ней и систематическое изучение ее проблем возникли на заре становления театрального искусства. За многие столетия, отсекаящие нас от театра древней Греции, драма прошла сложный эволюционный путь. Менялась ее композиция, структура, менялись способы ее воплощения на сцене. Неизменным оставалось то, что это особый вид искусства, предназначенный для сценического исполнения, который всегда составлял основу театра, то, без чего он практически не мыслиться.

Драматургия конца XIX века значительно обогащает репертуар русской сцены. В эти десятилетия наблюдается в ней много нового по сравнению с предыдущими десятилетиями. В ней выдвигаются новые крупные имена; углубляется реалистическое изображение жизни; русская драматургия, став на путь яркого новаторства, органически обусловленного всем ходом жизни и литературы, приобретает мировое значение.

Правда, эти же годы характеризуются и широким распространением малоталантливых, серых пьес, которые заполняют репертуар театров и служат удовлетворению мещанско-буржуазных вкусов. Однако такая массовая драматургия по сути дела свойственна всем периодам развития русской литературы XIX века.

Все большее и большее место в русской драматургии этого времени занимали пьесы об интеллигенции. Характерно было то, что в них, собственно, были исключены из рассмотрения те важные вопросы жизни, какие касались роли интеллигенции в освободительной борьбе. В центре пьес обычно стояли личные отношения героев, деятельность их оценивалась с либеральных позиций, общественные проблемы и процессы освещались бегло и узко.

¹ Минералов Ю.И., Минералова И.Г. История русской литературы XIX века (70-90-е годы). – М.: Высшая школа, 2023. – С. 239.

По своему жанру большинство пьес этого времени представляло собой психологические драмы, перераставшие в мелодрамы. Это часто зависело от того, что они не касались социальной среды, общественных проблем, ограничиваясь анализом интимных переживаний персонажей. Историческая драма в последние десятилетия XIX века почти сошла со сцены. Но кроме психологической драмы, в которой все больше проявлялись черты, близкие к тому, что принято называть декадентством, в репертуарах театров большое место занимала развлекательная комедия.

Многочисленность этого типа пьес, однако, не определяла сущности русской драматургии 80-90-х годов. Она определялась последними пьесами А.Н. Островского и пьесами Л.Н. Толстого, А.П. Чехова. К популярным на сцене мещанско-буржуазным пьесам Островского, Толстой и Чехов относились резко отрицательно. На этот счет у них немало высказываний. Современный ему театр Чехов определял как «мир бестолочи, Карповых, тупости и пустозвонства»².

Но в 80-е годы в драматургии выступили Толстой и Чехов создавшие произведения, которым в высшей степени свойственна и умственная и моральная сила. Это знаменовало собой высокий подъем русской драматургии. В отличие от пьес названных выше авторов, нередко изображавших «красивую жизнь», необычайные чувства, создававших впечатление мнимой глубины освещения жизни, увлекавшихся внешней занимательностью, допускавших натурализм в изображении психологии и быта людей, Толстой и Чехов пошли по иному пути. Развивая лучшие традиции русской драматургии, они создали пьесы, которые навсегда вошли в репертуар русского и мирового театра.

А.Н. Островский в последних своих пьесах разрабатывает две темы: тему буржуазной семьи («Невольницы», «Красавец-мужчина», «Не от мира сего») и тему давления буржуазного общества на искусство («Таланты и поклонники», «Без вины виноватые»).

² Чехов А.П. Полн.собр.соч., т.14. – М.: Новая наука, 2023. – С. 288.

Изображая провинциальный театр, где эта закономерность проявлялась особенно наглядно, Островский сумел показать социальную атмосферу, в которой гибнут таланты и ломаются судьбы даровитых людей. Глубокая типизация отличала его пьесы от пьес драматургов-ремесленников. Прогрессивно мыслящий интеллигент Мелузов, человек, преданный искусству, и Кручинина – положительные герои последних пьес Островского.

Кроме отмеченного нами прекрасного изображения социальной атмосферы и среды, Островский достигает сложного анализа духовного мира людей, вместе с тем не отступая от основной гуманистической линии своего творчества. Последние пьесы Островского несли в себе такие особенности, которые свидетельствовали о нарастании новых идейных и художественных качеств в произведениях русской драматургии и о подготавливаемом новом ее этапе развития.

Чехов открыл новую страницу в истории русской драматургии. Его пьесы были началом нового этапа и в развитии русского театра. Недаром они были правильно истолкованы только новым театром – Художественным. Основные особенности драматургии Чехова.

Отличающие его от предшествующей драматургии, состоят в раскрытии многообразных отношений человека с действительностью, в новых приемах психологического изображения, которые могут быть определены как косвенные средства раскрытия духовного мира человека, в умении показать ход жизни, нередко малозаметный, но непреложный.

Важной чертой искусства Чехова-драматурга было резкое и своеобразное соединение трагического и комического, важного и обыденно мелочного, общественно значительного и интимного. Эта синтетичность изображения действительности и человека – особенность, которая весьма ярко проявилась в пьесах Чехова.³

³ Чехов А.П. Полн.собр.соч., т.14. – М.: Новая наука, 2023. – С. 288.

2. Значение и место в драматургии произведений А.Н. Островского

1.1 А.Н. Островский и русский театр

Основное место в драматургии заняла социально-психологическая драма, представленная прежде всего пьесами Островского, который широко охватил русскую действительность, жизнь различных общественных слоев – купечества, дворянства, чиновничества, интеллигенции. Он сделал глубокие обобщения явлений социально-бытового и психологического порядка, названные Добролюбовым «темным царством»⁴.

Островский был художником-новатором: он широко показал мир купечества, до него почти не изображенный; воплотил в драме явления, до него не показанные (самодурство); реалистически, а не этнографически подошел к изображению среды и быта; создал новые типы и положительные образы (Катерина); нашел новые приемы и композиции пьесы; усовершенствовал диалог и вообще язык драмы, сделав его средством яркой речевой характеристики героев.

Развиваясь в основном по линии критического реализма, русская драма этого времени в значительной степени носила сатирический характер, что определялось подъемом освободительной борьбы, открытым выступлением передовых общественных сил против самодержавия, крепостничества и бюрократической системы управления страной. Сатира широко проявилась у Островского в обличении купеческой жадности и самодурства, в обличении разоряющихся дворян – искателей богатых невест, искателей возможностей вести по-прежнему паразитический образ жизни, в обличении казнокрадства и взяточничества чиновников.

Островский считал, что «русская нация еще складывается», что «национальный театр есть признак совершеннолетия нации, так же как и

⁴ История русской литературы второй половины XIX века. / Под ред. проф. Н.И. Кравцова. – М.: Новая наука, 2023. – С. 295.

академии, университеты, музеи», и что поэтому необходим «русский театр, национальный, всероссийский»⁵. Но чтобы создать новый театр, нужен новый репертуар. Островского не удовлетворяли ни петербургский Александровский театр, ни московский Малый. С его точки зрения, они были «узкие для национального искусства», там не было «публики, для которой хотят писать и обязаны писать народные писатели», а от имени таких писателей он заявлял: «Мы хотим писать для всего народа»⁶.

Островский понимал, что новый театр и новая драматургия должны быть не только национальными, но и народными. Такая точка зрения объясняется. С одной стороны, прогрессивными, демократическими воззрениями писателя, а с другой – тем, что, как он полагал, «драматическая поэзия ближе к народу, чем все другие отрасли литературы. Всякие другие произведения пишутся для образованных людей, а драмы и комедии – для всего народа: драматические писатели должны всегда это помнить, они должны быть ясны и сильны. Эта близость к народу нисколько не унижает драматической поэзии, а, напротив, удваивает ее силы и не дает ей опошлиться и измельчать»⁷.

Островский резко выступил против приспособления театра и драматургии ко вкусам буржуазной публики: «Буржуазия и везде не отличается особенно благодетельным влиянием на искусство, а в Москве тем более», «Эта публика понижает искусство, во-первых, тем, что не понимает действительных достоинств произведений и исполнения, и, во-вторых, тем, что предъявляет свои неэстетические требования»⁸. Он решительно отвергал бессодержательность и пошлость в области искусства и настойчиво защищал искусство высокое, раскрывающее благородные идеалы и помогающее познанию жизни.

⁵ Островский А.Н. Полн.собр.соч., т. 1-16. Т.12. – М.: Новая наука, 2023. – С. 121.

⁶ История русской литературы второй половины XIX века. / Под ред. проф. Н.И. Кравцова. – М.: Новая наука, 2023. – С. 297.

⁷ Островский А.Н. Полн.собр.соч., т. 1-16. Т.12. – М.: Новая наука, 2023. – С. 123.

⁸ История русской литературы второй половины XIX века. / Под ред. проф. Н.И. Кравцова. – М.: Новая наука, 2023. – С. 295.

Необходимость развития драматургии, особенно жанра комедии, Островский объяснял также потребностью показать и осмеять силы, тормозящие движение жизни, а также тем, что драматургия еще отставала от развития театра. Он отмечал, что русскому народу свойственны сатирический склад ума, меткий язык, сценическая одаренность.

Островский создал около пятидесяти пьес, которые стали основой репертуара русских театров и заняли видное место в репертуаре театров других стран. Его пьесы отличаются ценнейшими художественными качествами: богатством тем, остротой критики общественных порядков и нравов, жизненностью картин быта и общественных отношений, глубокой типичностью образов. Драматургия Островского глубоко самобытна и оригинальна. Это объясняется демократизмом его общественных воззрений, реалистическим художественным методом, тем, что писатель хорошо знал и непрестанно изучал русскую жизнь.

1.2 Реализм драматургии Островского

Замечательные качества пьес Островского (прогрессивная идейность, демократизм, гуманизм, проблемность, социальная трактовка действительности) были проявлением реализма его творчества. А.Н. Островский принадлежит к крупнейшим реалистам русской литературы XIX века. Он сумел и теоретически осознать метод критического реализма и дать его замечательное практическое воплощение в своем художественном творчестве. Он во многом обогатил творческий метод передовой русской литературы и с полным правом относил себя к авторам «нового направления в нашей литературе». Он высказал замечательную мысль о превосходстве реалистического искусства над всеми другими: «Реализм не есть что-нибудь новое, но есть ни более, ни менее, как настоящее творчество»⁹.

⁹ Островский А.Н. Полн.собр.соч., т. 1-16. Т.12. – М.: Новая наука, 2023. – С. 162.

Кроме указанных выше особенностей, Островский видел сущность реализма в «правде жизни», в том, чтобы искусство давало «верные знания», чтобы оно возможно ближе стояло к жизни и возможно полнее отражало ее. «Теперь драматическое произведение, - писал он, - есть нечто иное, как драматизированная жизнь». Существенные черты реализма он видел в ясности, в «чистоте представления и воспроизведения жизни во всей ее непосредственной простоте»¹⁰. Он требовал широты наблюдений и богатства жизненного материала, разнообразия тем, сюжетов и характеров, эмоционального и идейного богатства, совмещаемого с полнотой и многосторонностью обрисовки.

Внешняя верность изображения должна соединяться с внутренней правдой. Это требование Островского имело важное значение в 70-80-е годы, когда передовая русская литература начала упорную борьбу против натурализма. Островский не признавал «фотографического реализма, то есть копирования жизни, без ее глубокого осмысления. Зная хорошо законы сцены, владея «секретами» театральности, понимая, что и в реалистическом искусстве есть определенная степень условности, он отвергал «условные приемы», «условные правила», как и «внешнее правдоподобие». Он подчеркивал, что реализм не только касается «правдивых мелочей», но и доходит до «крупного», существенного.

Реализм, с точки зрения Островского, отличается от натурализма раскрытием закономерностей жизни, глубокой типизацией и ясной оценкой.

Реализм создает глубоко типические образы и только через них раскрывает идеи и дает оценку действительности. Типы писатель находит в самой жизни. «Правдивые типы» заключают в себе глубокое обобщение и долго живут. Островский в своих пьесах сумел добиться глубокой типизации и достичь исключительного разнообразия типов. Важно отметить, что он замечательно передает «типические обстоятельства», в которых действуют

¹⁰ История русской литературы второй половины XIX века. / Под ред. проф. Н.И. Кравцова. – М.: Новая наука, 2023. – С. 298.

«типические характеры». Он широко изображает быт, но не в натуралистическом плане описательности, а в реалистическом плане социальной обстановки жизни: он показывает распорядки крепостнического уклада жизни усадьбы Уланбековой, порядок и обычаи жизни чиновников в «Доходном месте», «темное царство» - уклад жизни русского дореформенного купечества, атмосферу хищничества, стяжательства и жестокости послереформенного времени.¹¹ Все это позволяет ему глубже раскрыть характеры людей.

Островский – большой мастер разработки характера, который, по его словам, должен быть верным действительности. Характеры получают у него четкую обрисовку, индивидуализацию (купец Большов и купец Курослепов при всем их сходстве – разные люди), находят обстоятельное объяснение и выступают как результат определенных социальных условий. Характеры он раскрывает разнообразными средствами: в их развитии, в переломах и противоречиях, в поступках, в отношении к другим людям, в бытовом окружении, в языке, путем сопоставления и противопоставления.

1.3 Мастерство и новаторство А.Н. Островского

Углубляя русский реализм, Островский создал и новый жанр – жанр собственно драмы, который отличается многосторонностью обрисовки жизни, соединением важного и мелкого, серьезного и смешного, положительного и отрицательного, общественного и личного, внешнего и внутреннего. Именно в его творчестве окончательно оформился этот важный жанр драматургии, перед которым открывалось богатое будущее.

Островский владел замечательным искусством сюжета, его последовательного развития, создания драматической напряженности, умением в личном показать проявление общественного, вовлечь в сюжетное действие всех героев, «расположить пьесу», как он говорил.

¹¹ История русской литературы второй половины XIX века. / Под ред. проф. Н.И. Кравцова. – М.: Новая наука, 2023. – С. 231.

Заботясь о создании народного реалистического театра для новой, «свежей», как он выражался, публики, Островский подчеркивал, что для такого драматического искусства нужны «сильный драматизм», «крупный комизм». Драматизм его пьес действительно «сильный», что определяется делением общества на богатых и бедных, на хозяев жизни и угнетенных, определяется реальными противоречиями жизни, острой борьбой, трагической судьбой людей.

Комизм в его произведениях яркий, «крупный», что определяется глубокой идейностью, большой жизнерадостностью, несмотря на трагические исходы многих его пьес, широким использованием народного остроумия и шутки, а также тем, что этот комизм многосторонний – он проявляется и в характерах, и в положениях, и в языке.

Многим пьесам Островского, а чаще всего образам, особенно женским (Катерина, Лариса), свойственно и то качество, которое обычно называют лиризмом и которое создается мягкой эмоциональностью, мечтательностью. Оттенком грусти, искренним живым чувством. В его создании известную роль играют народная песня и картины природы. Островский писал: «Реальное получило преобладание, но оно не исключило и возвышенного лиризма. Реальное делает свое дело, оно отрезвляет искусство.

Реальное не значит низменное, реальное значит правдивое, верное, но ведь и лиризм, и возвышенные чувства существуют в человеке – значит, и они реальны. Умей только найти их в человеческой душе»¹².

Островский был большим художником-новатором. Внимательно изучив мировую драматургию, усвоив традиции Фонвизина, Грибоедова, Пушкина и Гоголя, он сделал новый шаг вперед в развитии русской драмы. Его выразительные средства очень богаты.

Он прибегает к символике (гроза, лес, пучина), пословичным названиям пьес, оттеняющим их идеи («Свои люди – сочтемся», «Бедность не порок», «Правда хорошо, а счастье лучше»), названиям, определяющим

¹² Островский А.Н. Полн.собр.соч., т. 1-16. Т.12. – М.: Новая наука, 2023. – С. 318.

героев пьесы («Горячее сердце», «Волки и овцы», «Таланты и поклонники»), характеристическим именам (Коршунов, Дикой, Беркутов, Лариса, что по-гречески значит «чайка»), к использованию народных песен, напряженным и страстным монологам, к эмоционально окрашенным картинам природы.

Н.А. Добролюбов указал на меткость и верность языка в комедиях Островского, а М.Горький называл его «чародеем языка». Язык его пьес отличается словарным и фразеологическим богатством, красочностью русской речи, особенно интонационной гибкостью и образностью.

Драматург широко охватил русский язык и его различных пластах и стилях. Писатель владеет замечательным искусством речевой характеристики, которое довел до высокого совершенства.¹³ Выделяется своей задушевностью речь Катерины, своей грубостью – речь Дикого, новыми словами научного и общественного содержания – речь студента Мелузова (трудовая жизнь, лекции, цивилизация, сфера, силлогизм).

¹³ История русской литературы второй половины XIX века. / Под ред. проф. Н.И. Кравцова. – М.: Новая наука, 2023. – С. 231.

3. Драматургическое новаторство Чехова

3.1 Реалистичность пьес Чехова

Весь путь Чехова-драматурга знаменателен настойчивым утверждением определенных творческих принципов, которые он неустанно разрабатывал и которым следовал в течение всей своей литературной деятельности. Обычно, когда речь идет о принципах чеховской драматургии, справедливо отмечают отсутствие в его пьесах ярких событий, острых столкновений.

Действительно, следуя традициям русской реалистической драматургии, Чехов стремится предельно сблизить театр с жизнью, построить свои пьесы так, чтобы на сцене все было так же просто и вместе с тем сложно, как в жизни. «Люди обедают, - говорил Чехов, - только обедают, а в это время слагается их счастье, и разбиваются их жизни». В этом отношении ему ближе всего традиции тургеневской драматургии. Постановки Тургенева Станиславский называл трудной сценической задачей: «Ее не исполнишь ни жестами, ни игрой рук и ног, ни актерскими приемами представлений. Нужны какие-то невидимые излучения творческой воли и чувства, нужны глаза, мимика, едва уловимая интонация голоса, психологические паузы».

Замечательно, что эти строки Станиславского о драматургии Тургенева почти дословно совпадают с тем, что писал Чехов об искусстве актера: «Страдания выразить надо так, как они выражаются в жизни, то есть не ногами, не руками, а тоном, взглядом; не жестикуляцией, а грацией»¹⁴. Чехов воспринял у Тургенева стремление освободить драматургическое произведение от обычных приемов, считаемых признаком сценичности. Таким образом, новаторство Чехова состоит не в открытии совершенно

¹⁴ Роскин. А. Статьи о литературе и театре. – М.: Новая наука, 2023. – С. 176.

новых средств сценического изображения, а в окончательном утверждении в русском театре полноты жизни, передаваемой новыми средствами реалистического языка драматургии.

Стремление воспроизвести действительность во всей ее истине и до Чехова тоже было основным требованием. Но, как отмечает профессор А.П. Скафтымов, «одной из особенностей дочеховской бытовой драмы является поглощенность... быта событиями. Будничное как наиболее постоянное... и привычное здесь почти отсутствует... Событие, вторгаясь в жизнь, как нечто исключительное, выводит людей из обычного самочувствия и, заполняя пьесу, вытесняет быт»¹⁵.

Совсем иное у Чехова. Он сосредоточил свое внимание на том, что в быту является самым обыкновенным. В «Чайке», например, все острые драматические столкновения остаются за пределами сцены. Так, за сценок происходит попытка самоубийства Треплева, вне сцены протекают драматические взаимоотношения Нины и Тригорина.

В «Дяде Ване» и «Трех сестрах» событий еще меньше. В «Вишневом саде» в центре стоит продажа усадьбы и связанные с этим страдания и волнения Раневской. Но с первого акта и до конца основное событие заслоняется непрекращающимися буднями жизни. Как объяснить эту особенность пьес Чехова? Прежде всего необходимо подчеркнуть желание драматурга внимательно разобраться в наиболее постоянных мотивах и побуждениях, которыми руководствуются его герои. Для этого нужно показать условия жизни глубоко и всесторонне.

Поэтому Чехов и обращается к подчеркнuto будничным бытовым эпизодам, на первый взгляд совсем незначительным, заполненным пустяками. Они помогают ему воспроизвести самые характерные черты современной жизни, в условиях которой думают, действуют и страдают его герои. С этой особенностью чеховских пьес связана и другая характерная их

¹⁵ Фортунатов Н.М., Уртминцева М.Г., Юхнова И.С. История русской литературы XIX века. – М.: Высшая школа, 2023. – С. 358.

черта. Источник конфликта не состоит в противоречии и столкновении страстей и злых волей его героев. В «Чайке», «Дяде Ване», «Трех сестрах», «Вишневом саде» нет виноватых, нет лиц, сознательно препятствующих чужому счастью.

Кто виноват, что Маша любит Треплева, а тот любит Заречную, а Заречная любит Тригорина? Кто виноват, что Астрова измучила, духовно изуродовала глухая и глупая жизнь? Кто виноват, что сестры Прозоровы, вместо отъезда в Москву, погрязают все глубже в серость и туман провинциальной жизни? Субъективно виноватых нет. Жизнь складывается вне поля людей, и страдание приходит само собой. Это не значит, то ко всем своим героям Чехов относится безразлично.

Человеческое поведение тоже является источником дурного, но не оно определяет развитие действия. Кто же виноват? Этот вопрос звучит в каждой пьесе. Благодаря указанным особенностям мы понимаем, что виноваты не отдельные люди, а вся жизнь в бесконечном многообразии ее будней.

Таким образом, новый характер конфликта пьес Чехова позволяет драматургу выступить не против одного, пусть важного явления действительности, а против всего строя жизни.¹⁶

3.2 «Случайные» фразы и реплики в чеховских пьесах

Изображение повседневного течения жизни достигается необычайной организацией речи персонажей, которая, кажется, лишена привычной целеустремленности. Чебутыкин в «Трех сестрах», читая газету, вдруг произносит: «Пицикар. Здесь свирепствует оспа». Эта фраза не имеет никакого отношения к тому, что происходит на сцене. Спор Соленого и Чебутыкина о чехартме и черемше также никак не связан с основным

¹⁶ Фортунатов Н.М., Уртминцева М.Г., Юхнова И.С. История русской литературы XIX века. – М.: Высшая школа, 2023. – С. 360.

действием. Зачем в «Чайке» Маша среди разговора встает и вдруг сообщает: «Ногу отсидела...»¹⁷

Без всякой связи с происходящим Марина в «Дяде Ване» ходит около дома и кличет кур... Таких «случайных» реплик у Чехова множество, и диалог непрерывно рвется, путается в посторонних и ненужных мелочах. Но эти реплики именно в силу своей бессмысленности передают скуку и вялость жизни. Они создают впечатление разобщенности людей, томительности будней, которые убивают чувство и мысль. Но этим не ограничивается задача «случайных» фраз и слов. Часто именно они вдруг озаряют с необыкновенной силой внутреннее состояние человека.

Таков, например, смысл реплики Астрова, брошенной в последней сцене «Дяди Вани». Все герои пьесы только что пережили страшное напряжение, серые будни еще теснее обступают их. И в это время Астров произносит: «А должно быть, в этой самой Африке теперь жарница – страшное дело!». Логика реплики, несмотря на всю ее случайность, совершенно ясна: о чем угодно можно сказать, только бы не теревить душевные раны¹⁸.

Тому, что есть, Чехов во всех пьесах противопоставляет желаемое. В его пьесах звучит тоска о светлом и поэтическом в жизни. Так возникает другой ряд «случайных» реплик и слов. Чеховские герои глубоко сосредоточены, погружены в свой, только им доступный мир надежд и ожиданий. Заглядывая в свою душу, занятые самими собой. Они часто думают вслух только им понятными словами. Всякий говорит про сове, не отвечает собеседнику, и в разговоре возникает видимая бессвязность. Непоследовательность и создает ощущение тонких душевных движений. Но эта бессвязность лишь внешняя. Стоит вдуматься в слова героев пьес – и станет понятным, что люди, которые так своеобразно беседуют, на самом деле очень внимательны друг к другу. В третьем действии «Дяди Вани» Соня

¹⁷ Аношкина В.Н., Антонова Г.Н., Демченко А.А. и др. История русской литературы XIX века. 40-60-е годы. – М.: Оникс, 2023. – С. 329.

¹⁸ Там же. – С. 331.

повторяет слова Войницкого: «Осенние розы – прелестные, грустные розы...»¹⁹. Эти слова приобретают символический смысл. Их слышит Елена Андреевна, и обе они – и она и Соня – погружаются в глубокие раздумья о самом важном для них в жизни. Так создается «внутреннее действие», характерное для чеховской драматургии. Созданию подтекста способствует не только система речи, но и ряд иных средств художественной выразительности: ремарки, паузы, звуки, сценическая обстановка. Этот подтекст и определяет драматическую напряженность чеховских пьес.

Конфликт между данным и желаемым находится в соответствии с эмоциональной стороной драм Чехова. Каждая пьеса грустна и светла одновременно. Несчастливая и серенькая жизнь объясняется все укладом быта, виноватых нет. Значит, приход лучшего зависит от изменения всей жизни, а не устранения хотя и важных, но частных недостатков. Однако чеховские герои бессильны и в этом их основная вина. Поэтому для всех жизнь остается унылой и серой.

Глубокая неудовлетворенность чеховских героев говорит и о другом: жизнь остается малорадостной только для этого времени и только для этих пока еще слабых людей. Светлое чувство возникает от того, что каждая пьеса Чехова зовет к самоотверженному и деятельному созиданию новой жизни: жизнь должна измениться, должна стать прекрасной.

3.3 Значение Чехова в русской драматургии

Судьба драматургического наследия А.П. Чехова кровно связана с возникновением и становлением Московского Художественного театра. Основатели театра В.И. Немирович-Данченко и К.С. Станиславский и Чехов-драматург шли в одном и том же направлении.

Они искали новые художественные средства реалистического воспроизведения на сцене правды жизни. Обращение к творчеству Чехова

¹⁹ Аношкина В.Н., Антонова Г.Н., Демченко А.А. и др. История русской литературы XIX века. 40-60-е годы. – М.: Оникс, 2023. – С. 333.

дало жизнь и новому театру. В свою очередь только этот театр оказался способным понять новаторскую природу драматургии Чехова и донести до зрителей идейное содержание и художественное своеобразие его драматургии.

Чехов звал к активному вмешательству в жизнь, к созиданию, к творческому труду на пользу человека. В том, по его мнению, заключается «смысл философии всей»²⁰.

²⁰ Аношкина В.Н., Антонова Г.Н., Демченко А.А. и др. История русской литературы XIX века. 40-60-е годы. – М.: Оникс, 2023. – С. 341.

Заключение

Одной из своеобразных черт русской литературы второй половины XIX века является значительное развитие драматургии, которого не наблюдалось в предыдущий период. В области драмы выступили крупные таланты, среди которых первое место занимают А.Н. Островский, А.В. Сухово-Кобылин, М.Е. Салтыков-Щедрин, А.К. Толстой, А.П. Чехов. Они расширили тематику русской драмы, обогатили ее в жанровом отношении, создали произведения, вошедшие в репертуар не только русских, но и зарубежных театров.

Расцвет русской драматургии в этот период отражал подъем духовной жизни народа, вызванный новым историческим этапом. Многие авторы, драматурги того времени писали в своих статьях о необходимости развития реалистического театра, который бы стал школой для народа. Они требовали театра, отвечающего требованиям современности.

В эти годы оформляется и расцветает в творчестве Островского, Салтыкова-Щедрина, Сухово-Кобылина жанр собственно драмы, совмещающей в себе общественное и личное, трагическое и комическое, внешнебытовое и психологическое. Этот жанр противостоял развлекательной комедии и водевилю, занимавшими основное место в театральном репертуаре 30-40 гг. XIX века. Развитию драмы содействовали особенности эпохи, характеризующейся остротой общественных проблем, широким размахом социальной борьбы, углублением критического отношения к порядкам жизни. В силу этого драма приобрела, с одной стороны, проблемность, острую сюжетность, драматизм, а с другой – углубила социальную и психологическую трактовку человеческих характеров. Так, направление общественного развития определяло не только содержание, но и форму драмы.

Естественно, большую роль в оформлении драмы играли прогрессивные традиции русской драматургии. Драма этих годов развила не

только сатирическую комедию, которую так блестяще разработали Фонвизин, Грибоедов и Гоголь, но и психологическую драму, замечательным образцом которой был «Маскарад» Лермонтова, а также историческую драму, новый тип которой создал Пушкин в «Борисе Годунове», наконец, своеобразную народно-фольклорную драму в стихах типа «Русалки» Пушкина.

Литература второй половины XIX века была новым, особым этапом развития художественной культуры русского народа. На этом этапе русская литература переживала бурный и богатый рост, что было отражением быстрого общественного развития страны, проходившей в десятилетия путь, который другие страны проделали в значительно больший срок.

Русская драма этих лет дала изображение не только социально-исторических процессов и явлений но и социально-психологических процессов, запечатлев их в богатой галерее типов русских людей.

Список литературы

1. Аношкина В.Н., Антонова Г.Н., Демченко А.А. и др. История русской литературы XIX века. 40-60-е годы. – М.: Оникс, 2023. - 512 с.
2. История русской литературы второй половины XIX века. / Под ред. проф. Н.И. Кравцова. – М.: Новая наука, 2023. – 695 с.
3. Келдыш В.А., Дьякова Е.А. История русской литературы конца XIX - начала XX века. В 2 томах. Том 1. - М: Академия, 2024. - 288 с.
4. Минералов Ю.И., Минералова И.Г. История русской литературы XIX века (70-90-е годы). – М.: Высшая школа, 2023. - 488 с.
5. Островский А.Н. Полн.собр.соч., т. 1-16. Т.12. – М.: Новая наука, 2023. – 386 с.
6. Роскин. А. Статьи о литературе и театре. – М.: Новая наука, 2023. – 348 с.
7. Святополк-Мирский Д. История русской литературы. – М.: Свиньин и сыновья, 2024. - 872 с.
8. Фортунатов Н.М., Уртминцева М.Г., Юхнова И.С. История русской литературы XIX века. – М.: Высшая школа, 2023. - 672 с.
9. Чехов А.П. Полн.собр.соч., т.14. – М.: Новая наука, 2023. – 354 с.